

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has a serious expression, a beard, and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. The woman, in the background, is wearing a red halter-neck dress and has a concerned expression. The background is a warm, golden-brown color with vertical lines, possibly representing curtains or a wall.

Лада Зорина

ИЗМЕНА

Ты будешь страдать

Лада Зорина

Измена. Ты будешь страдать

<https://litres.ru/74214289>

Аннотация

— Переспать ещё не значит изменить! — взрывается муж. — Это её работа. Ей за это уплачено! Я немею от такого цинизма. — Ты... серьёзно? Кирилл смотрит зверем: — Оля, сбежишь от меня — будешь страдать. — Угрожаешь?.. — Вот только драму не разводи. Терпеть этого не могу. — Не будет никакой драмы. Будет развод, — едва держусь, чтобы не разреветься. — Нет, Оля, развода не будет!

Празднуя заключение сделки, муж оторвался по полной. Он мне изменил. Но вину признать отказался. Отпустить меня — тоже. И как быть? Простить или отплатить за измену?..

♥# властный герой ♥# нежная героиня ♥# от ненависти до любви ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	72
Глава 16	77
Глава 17	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

— Стоп! Куда? Вы в списке приглашённых не значитесь, — упакованный в строгий костюм детина прочёсывал взглядом список гостей в своём айпаде. — Нет, не значитесь. Колесников Кирилл Михайлович есть. Колесниковой Ольги Валерьевны нету. Так что...

Его выразительная пауза должна была всё сказать за себя. Но упрямый амбал не знал, что когда припечёт, я умею быть твердолобой.

— Я и не говорю, что значусь, — мне пришлось посторониться, выпуская на крыльцо помпезного особняка расфуфыренную парочку. — Здесь мой муж, и он срочно мне нужен.

— И зачем он вам прямо сейчас?

— Это совершенно не ваше дело.

— Ну значит, ждите, пока сам выйдет, — хмыкнул костюм. — Вход только по приглашениям.

— Да я работаю в этой фирме! — терпение меня покидало. — В фирме своего мужа, который здесь и сейчас празднует заключение сделки. И мне срочно нужно его увидеть!

— Так а в чём дело? — амбал взмахнул айпадом. — Наберите его. У вас телефона нет, что ли?

— Я набирала. Он не отвечает!

Внутри всё горело от напряжения и страха.

Сама себе не верила, что примчалась сюда посреди ночи. Но я слышала то, что слышала, когда муж мне звонил и просил не ждать его сегодня с мероприятия.

Слышала томный женский голос и озвученные этим голосом непристойности, прежде чем муж отключился.

Мне не могло это послышаться!

— Так а это моя проблема? — хмыкнул здоровяк. — Слушай, красавица, были бы мы в обычном ночном клубе, я б тебя без проблем пропустил. Выглядишь ты зашибенно. Но тут серьёзное заведение, понимаешь? С улицы не пускают. Хозяин распорядился.

Зашибенно...

В ответ на такую похвальную характеристику я едва не всхлипнула. Да я напаялила на себя первые попавшиеся вещи и метнулась сюда, едва помня себя от взвинченных нервов.

Рывок отчаяния. Болезненное желание знать правду здесь и сейчас.

Ведь верно же говорят, если женщина в отношениях чувствует фальшь, то это почти наверняка тот самый случай, когда дыма без огня не бывает.

— Как вас зовут? — рванулась я в новую атаку.

Здоровяк выгнул бровь:

— Никита.

— Будем знакомы, Никита, — я приказала себе собраться.

— Ты женат?

— Два года как, — Никита пытался сообразить, куда я

клоню.

— Счастлив?

— Более чем.

— Дети?

— Машка. Два месяца.

— Поздравляю, Никита. Здоровья дочери, — я перевела дыхание. — Только представь, что супруга твоя однажды отправится с подругами праздник отмечать. Важный праздник. Пропустить не получится. Ты её, конечно,пустишь. Дове-
ряешь же. А она тебе ближе к полуночи позвонит и сообщит, чтоб не ждал. До утра не вернётся. И всё бы ничего, но на фоне какой-то мужчина просит её поскорее отложить теле-
фон, потому что...

Мне не хватило дыхания и сил продолжать. Спазм скру-
тил горло.

Никита молчал. Я — тоже.

Время превратилось в резину.

Мои ноги в туфлях не по погоде начинали заледеневать.

— Слушайте... — по его извиняющемуся тону я поняла, что нет, всё-таки не пропустит.

И я, возможно, никогда не узнаю. Ничего не смогу ему предъявить.

И он выкрутится. Соврёт — недорого возьмёт.

— Никита, проблемы?

Я вздрогнула. От незнакомого низкого голоса веяло новой угрозой.

На крыльцо вышагнул аристократичного вида брюнет в безукоризненно скроенном костюме. Сложно представить, но ростом и шириной плеч он легко давал фору Никите.

— Булат Александрович, да вот... жена мужа разыскивает. Говорит, очень надо.

Я попыталась взглянуть в лицо незнакомца, но слёзы застилали глаза.

Он смотрел на меня всего пару мгновений, кивнул:

— Пропусти.

— Булат Александрович, но вы же сами...

— Я сказал, пропусти, — в голосе незнакомца порезалась сталь.

Я едва успела пробормотать благодарность и окунулась из студёной ноябрьской ночи в одурманивающее тепло роскошного особняка.

Я никогда не бывала в подобных местах.

Какой-то загородный фешенебельный клуб.

Захмелевшая публика, громкая музыка, смех и разговоры.

Я как шальная металась по залитым светом помещениям в поисках знакомых лиц. На грандиозной вечеринке, я точно знала, гуляли замы Кирилла. Как минимум двое.

Но долго искать не пришлось — присматривавшие за мероприятием организаторы без лишних расспросов указали мне направление.

Черета грохочущих музыкой залов сменилась уютным ко-

ридором.

Дальше — лестница, ещё один коридор и проход с открытой аркой в просторную комнату.

Призрачно алый свет без сантиментов подсказывал, куда я попала.

Не помня себя, сделала пару боязливых шажков и вросла в пол.

На широкой постели лежал мой Кирилл, а девица с длинными тёмными волосами извивалась на нём, постанывая от удовольствия.

— Господи... — вырвалось у меня.

Комната пошатнулась, и я вцепилась рукой в декоративный пилон.

Девица, заметив меня, вскрикнула. Кирилл подскочил.

— Оля?..

Я встретила с его взглядом — бесстыжим, затуманенным от наслаждения.

— Оля, как...

Наслаждение сменялось изумлением, после — страхом.

— Сволочь... похотливая сволочь, — прохрипела я и бросилась прочь.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/Q4kW>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
— А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
— На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
— Это личное касаться нас никак не должно!
— Но касается, — отрезал Данила.
— Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
Данила поднял на меня больной взгляд:
— Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
— Чего... не сказала?
— Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.
♥# властный мужчина
♥# сложные отношения
♥# очень эмоционально
♥# ХЭ

Глава 2

— Ну, Оль. Ну, зайчонок, ну ты ж понимаешь, что с этими людьми дела так просто не делаются. Этот Дагмаров — не просто крупная рыба. Такую акулу нельзя упускать! И если он говорит, что сделку стоит отпраздновать...

Даже странно, что ей приходилось объяснять очевидные вещи. Ольга ведь очень неглупая женщина. Не за одну же красоту он её полюбил.

Но сейчас жена смотрела на него с несчастным видом, будто он ей не о заключении успешнейшей сделки сообщил, а известия о чьей-то кончине.

Вот умеют иногда любимые женщины подпортить настроение.

— Он что, настаивает?

— Дагмаров?

Ольга кивнула, продолжая раскладывать бумаги у него на столе. Последние дни выдались такими суматошными, что ему не до этого было. Обе его секретарши слегли с сильной простудой, и супруга, помимо своих прямых обязанностей, взяла на себя ещё и эту.

Умела же она в многозадачность. Чёрт знает, когда только всё успевала.

— Говорю же, он официальные приглашения разослал, — Кирилл почесал висок. — Там всё очень серьёзно. Я вот ду-

маю, может, на том мероприятии знакомствами полезными обзаведусь. Понимаешь же?

Ольга снова кивнула.

Обижалась, наверное, что её с собой не брал.

Приглашение пары не предусматривало.

То есть не то чтобы категорически не предусматривало...

Кирилл скосил взгляд на жену, почти всерьёз опасаясь, что она прочёт его мысли.

Или воспоминания.

Дагмаров протянул ему руку, и Кирилл ответил рукопожатием.

— Приятно иметь с вами дело, Кирилл Михайлович. И можно на ты.

— Взаимно, — Кирилл пытался ничем не выдать расправшего его восторга.

До сих пор не верилось, что холдинг Дагмарова выбрал сотрудничество с его скромной фирмой.

— Все процедуры по закрытию сделки уложатся в несколько дней. Не думаю, что эти пустяки требуют особого внимания, поэтому предлагаю не затягивать с мероприятием. Приглашаю тебя отметить это событие в моём загородном клубе. Будет много интересных гостей.

Охренеть.

Он всегда мечтал побывать в одном из таких мест. Без приглашения хозяина туда, конечно, не попадёшь. Коллеги по бизнесу, которым посчастливилось отмечать всякое-раз-

ное в личных владениях столичных воротил, так хвалились, что только слюнки текли.

— С удовольствием. Ни за что не пропустил бы такую прекрасную возможность.

— Замечательно, — Булатов мельком заглянул на экран телефона. — У меня на связи партнёры из ОАЭ. Не хочу заставлять их ждать. Значит, договорились.

— Конечно, конечно, — Кирилл даже слегка вспотел от волнения. — Я тебя провожу.

На пороге Дагмаров обернулся, будто вспомнил нечто важное:

— Да, если будет желание, приводи с собой кого-нибудь. Пусть твой секретарь сообщит имена. Рассылать приглашения планируем через пару дней.

— Договорились.

И он честно собирался предложить Ольге отправиться с ним. Просто потом замотался. Вспомнил о приглашениях слишком поздно. Точнее, уже когда это самое приглашение легло ему на стол.

И значилось там лишь его имя.

Там посчитали, что никого с собой он взять не пожелал.

Ну и звонить, выпрашивать приглашение для супруги... несолидно как-то, не по-деловому.

Его вина, проворонил.

Да супруга и не любила всякие шумные сборища.

Опять же, Егора одного оставлять не хотелось. Няню, ко-

нечно, можно было вызывать. Или мать попросить с внуком посидеть. Но что сделано, то сделано.

А сделано немало.

И теперь непонятно каким образом проникшая в закрытый частный клуб жена мчалась из покоев, спустив его с небес на землю.

— Оля! — орал он, натаскивая на себя брюки. — Оля, стой!

И пока он, худо-бедно одевшись, выскочил на залитое подсветкой крыльцо, жены и след простыл.

— Ищешь кого-то?

Кирилл обернулся.

В тени массивных колонн стоял Дагмаров. Из его опущенной правой руки с мигавшим в полутьме огоньком в морозное небо вилась белая ленточка дыма.

— Или присоединишься чистым воздухом подышать? — иронично добавил хозяин клуба, не дождавшись ответа.

— Я... моя жена...

— Мне сообщили, что она уехала, — Дагмаров кивнул на припаркованные к крыльцу авто. — Наш персонал по необходимости развозит гостей по домам. Никита!

Стоявший у дверей плечистый парень шагнул вперед.

— Оформи гостю авто.

— Благодарю, — Кирилл захлопал себя по карманам в поисках портмоне и телефона.

— Счастливого пути, — Дагмаров бросил взгляд на

непривычно звёздное небо. — Кирилл...

— А? — Кирилл восторженно, автоматически отмечая, что все его вещи на месте.

— Надеюсь, тебе всё у нас понравилось.

Вопрос задан бесстрастным, даже благожелательным тоном.

Но Кириллу сейчас чудилась глубоко скрытая в нём издёвка.

Это всё Ольга... это из-за неё.

— Да. Всё было супер, — пробормотал он и поспешил к машинам.

Впереди — неизвестность.

Впрочем, почему неизвестность? Впереди почти наверняка *разговор*.

И он был уверен — по уровню сложности никакие самые сложные деловые переговоры и рядом с ним не стояли...

Глава 3

— Инга, спасибо большое, что посидела с Егором, — мой голос ломался, и я старалась говорить как можно тише, чтобы это было не сильно заметно. — Деньги за сегодняшний вечер я тебе перевела.

— Спасибо, Ольга Валерьевна, — няня надела курточку и потянулась к ботинкам. — Если понадобится, пишите-звоните. У меня сейчас график посвободнее.

— Тебе спасибо, — я заставила себя улыбнуться и, попрощавшись с Ингой, закрыла за нею входную дверь квартиры.

Сбросила с себя верхнюю одежду и отправилась в ванную, поплескала в лицо холодной водой.

Если бы не Инга, сидевшая с Егором, пока мы были на работе, не знаю, что и делала бы. Я попросту не смогла бы оставить пятилетнего сына одного, пока мчалась в этот проклятый загородный клуб. Свекрови в городе сейчас не было. К своей родне сына я везти не стала бы — чужого внука там не признавали.

Из ванной я тенью метнулась в дальние комнаты — заглянула в детскую. «Звёздный» ночник рисовал прихотливые узоры на стенах спальни. Егор любил засыпать, разглядывая на потолке звёздочки.

Сейчас он крепко спал, и я, выдохнув, прикрыла дверь.

О том, что теперь будет, старалась не думать.

Драматично носиться из комнаты в комнату с охапкой вещей и швырять их в распахнутый чемодан я не собиралась.

Потому что впереди, конечно же, разговор. А ещё, вот, Егор. Аня. Работа. Миллион обязательств.

Рубить с плеча не получилось бы. Так я себе что-нибудь отрублю, а Кирилл целёхонек останется, ещё и посмеётся.

На месте всё равно сидеть не смогла, поэтому переоделась в домашнее и ушла на кухню собирать Егору завтрак и корбочку со сладким, без которой он в детский сад идти категорически отказывался.

Хоть чем-то себя занять. Хоть как-то отвлечься.

Но едва успела открыть холодильник, как заклекотавший в замочной скважине ключ оповестил о возвращении мужа.

Я подавила нервную дрожь, затянула ту же пояс халата.

— Оля...

Я захлопнула дверь холодильника.

Кирилл, растрёпанный и помятый, стоял на пороге кухни и смотрел на меня осоловелыми глазами. Пьян, что ли?

Хотя чему я удивляюсь?

— Оля, как... зачем ты туда поехала?

Понеслась... Понеслась, родимая. Никуда нам от этого кошмарного разговора не деться.

— А ты был до того не в себе, что даже не сообразил? Ты звонил мне, когда эта девка тебя... обслуживала!

Хорошо, что я догадалась запереть глухую дверь, отделявшую коридорчик со спальнями от остальных комнат. Не дай

бог мой взвинтившийся до потолка голос разбудит Егора.

— Извини. Получилось случайно. Я не хотел, чтобы ты слышала.

Дар речи иссяк.

Я таращусь на мужа, не веря ушам.

То есть... он извинялся исключительно за «организационные неудобства»?!

— Так... ты прощения просишь за то, что я об измене твоей догадалась. Не за сам её факт!

Его лицо белеет. Челюсти сжимаются так, что, кажется, и проволоку без труда перекусит.

— Переспать ещё не значит изменить! — взрывается муж.

Я немею от такого цинизма.

— Да как ты... как ты смеешь...

— Это её работа. Оля, ей за это уплачено. И даже не мной!

Надо же, какой «стальной» аргумент!

— Кирилл, да ты... ты издеваешься...

— Вот только не разводи драму, — хмурится муж. — Ты знаешь, я этого терпеть не могу.

— Не буду я ничего разводить, — едва держусь, чтобы не расплакаться. — Просто разведёмся, и всё.

— Нет, не разведёмся. Не разведёмся!

И часть меня умоляет: «*Оля, не торопись!*». Но только часть. Часть. Даже не половина. Всё остальное буквально полыхает от гнева.

— Что значит, не разведёмся? Кирилл, мы не в средневе-

ковье живём. После такого я жить с тобой не собираюсь!

Кирилл замирает, явно обдумывая. Проводит дрожащей ладонью по всклокоченным волосам. Ему не слишком-то много времени требуется, чтобы отыскать нужные аргументы.

— А о сестре ты подумала? А о Егоре?

И пусть напоминание об Ане режет меня ножом, второй вопрос я не могу игнорировать.

— Н-не смей... не смей его сюда приплетать.

— Так тебе на него наплевать?

— Он — твой сын, Кирилл. Не мой, — цежу я сквозь зубы, а сердце рвётся на части.

— Так значит, всё-таки наплевать, — он чувствует, что задел до самой кости. — Бросишь мальчишку, как будто тебя в нашей жизни и не было. Мало ему, что он одну мать потерял. Так и второй скоро лишится.

Огонь внутри полыхает так, что, кажется, достаёт до самого горла. Сжигает в лёгких весь кислород.

И пока я силюсь сделать спасительный вдох, слышу самое страшное.

Слышу от порога тоненький голосок.

— Мам?.. Мам, ты от нас уезжаешь?..

Глава 4

Я бросилась к сыну.

— Егорка, ты чего вскочил? Только же заглядывала к тебе.

Спал ведь!

— Пить захотел, — Егор потёр кулачком глаз и посмотрел на отца. — Пап, у тебя шея поранена?

Я, метнувшись было за водой, бросила взгляд на мужа и успела увидеть, как он прижимает пальцы к тому месту на шее, где успел налиться кровоподтёк.

Засос.

Меня начинает подташнивать.

— Нет, всё в порядке, — бубнит Кирилл. — Это... я не ранен. Не переживай.

«Всё в порядке», «не переживай». Всего три фразы, а правды в них — на на грош.

Дрожащими руками схватила стакан, плеснула в него воды, подала Егору. Он осушил почти весь. Значит, не врал. Действительно пить захотел.

— Ты иди спать. Вставать рано, — Кирилл прочистил горло. — И мама никуда не уезжает. На кого же она нас оставит?

Я не нашла в себе сил ему возразить при ребёнке. Тем более что Егор перевёл на меня заспанные глаза в ожидании подтверждения.

— Я... никуда не уезжаю. Ты ложись. А то утром потом

не добужусь.

Егор поколебался всего пару секунд, подошёл ко мне, обхватил мои колени, уткнулся носом в халат и пробубнил:

— Мне сегодня Инга сказку про гномов читала. А завтра ты прочитаешь? Мне нравится, когда ты мне читаешь. Я просил, чтобы ты. А Инга сказала, у тебя дела.

Я сглотнула, стараясь не обращать внимания, как заныло от его признания сердце. Ещё год назад из него таких слов клещами никто не вытащил бы.

— Конечно, прочитаю. Конечно. Но сегодня... — я невольно бросила взгляд на смурного мужа, — сегодня я и правда была занята. А завтра обязательно прочитаю.

— Ладно, — вздохнул Егор и пошёл прочь из кухни. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвались мы почти в унисон.

Егор будто только сейчас вспомнил, что отец тоже тут.

— Спокойной ночи, пап.

С минуту я стояла не шевелясь, ожидая, пока вызванный шоком от появления сына паралич отпустит.

— Видишь? — отозвался Кирилл.

— Что? — я сморгнула помутившую взгляд слезинку.

— Ему уже и до меня дела нет, — в его голосе прорезалась горечь. — Ему важно только, чтобы ты была рядом.

Я смотрела на мужа, на его помятый костюм, на «пострадавшую» шею... Да как же мы до такого дошли?

— Ему было бы до тебя дело, если бы ты не только о себе

помнил, — сейчас я могла позволить себе говорить ему это без обиняков. — Где ты пропадал, когда был особенно ему нужен?

— Оля, не смей всё так поворачивать. Ты знаешь, что я работал...

— Да. Работа превыше всего, — я отёрла со щеки скатившуюся слезинку. — Всё ради будущего процветания. Как сегодня, верно? Выгодное вложение, инвестиция в партнёрские связи. Я почти уверена, что именно это сегодня и наблюдала.

Мой сарказм заставил его поморщиться.

— Знаешь, Оль, давай на сегодня закроем эту неприятную тему.

— Неприятную, — всхлипнула я.

— Давай не придирайтесь к словам.

— Давай, — я сцепила руки перед собой. — Давай лучше разберёмся, как нам жить дальше.

— Как и жили, — припечатал Кирилл. — У нас в бизнесе сейчас очень важный момент. Тебе ли не знать? Мы с тобой пахали на него долгих три года, а до тебя я почти десять лет угрохал, чтобы поднять своё дело с нуля. И сейчас, когда у нас есть возможность наконец-то воплотить в жизнь все свои планы... мы не имеем права отступить! Не думаешь о себе, о Егоре подумай! Об Ане своей, в конце-то концов!

Какая же всё-таки гнусность...

— Кирилл, как ты можешь использовать их как аргумен-

ты...

— Потому что они аргументы и есть! Самые важные!

Кирилл шагнул в кухню, закрывая за собой дверь, чтобы не потревожить Егора.

— В эту фирму всё вложено. Всё до копейки! Если мы сейчас прогорим, потеряем клиента, если ты всё бросишь и сбежишь... Оля, я не смогу тебе помогать, даже если захочу. Лечение твоей сестры я не потяну. Про тебя я вообще молчу. Останешься на улице без гроша!

Я пыталась, я изо всех сил старалась не плакать. И у меня почти получилось. Я стойко держалась до тех пор, пока супруг не принялся давить на самые большие страхи.

Столько бессонных ночей, столько переживаний.

Мы оба жилы тянули, только бы наладить свой бизнес, наладить связи, отыскать свою нишу...

Я ненавидела его, потому что он прав.

Разойдёмся сейчас, и развалится всё, что мы с таким трудом строили. На поиски новой работы уйдёт какое-то время. И за это время может столько произойти...

— Оля, ну ты ведь согласна, что с плеча рубить — идея не лучшая?

Муж пытался заглянуть мне в глаза. Он знал, что бить его карты мне сейчас нечем.

— Согласна, — шепнула я, размазывая по щекам проклятые слёзы.

Но пусть не думает, что это согласие равняется индуль-

генции. Что я всё забуду и прощу его лишь потому, что мы связаны не только браком, но и работой.

— Согласна, Кирилл, — повторила я. — Но не надейся, твою измену я просто так не оставлю.

Глава 5

— Ну и что?

Я смотрела на мать, отказываясь верить в то, что услышала.

— Что значит «ну и что»?

И почему дурочкой себя ощущала именно я?

— Оля, родная, ты в какой сказке живёшь?

Я невольно обвела взглядом уютную, но давно нуждавшуюся в ремонте кухоньку нашей двухкомнатной квартиры, где мы когда-то ютились вместе с бабушкой, сестрой и двоюродным братом. Сейчас мама жила тут одна. И ни тогда, ни сейчас идеальным своё жилищное положение не считала.

— Мам, с чего ты решила, что я в ней вообще когда-то жила?

Мама пожала плечами и передвинула древнюю сахарницу, будто не знала, чем занять руки.

— Просто сужу по тому, как ты рассуждаешь. Изменил. Вот уж трагедия!

Может... я и правда, всё это время в сказке жила? Представить не могла, что разговор с матерью сложится именно так.

Поступок Кирилла меня шокировал. Но реакция матери, грозила стать для меня ещё большим шоком.

— А разве нет? Мам, он с другой женщиной переспал!

— Но ты же сама сказала, что это... что речь о проститутке. Обыкновенной проститутке.

— Я... погоди... — я провела ладонью по лбу, пытаюсь собраться с мыслями. — То есть ты считаешь, что если он за секс с ней заплатил, этот секс не считается? Что так *положено*?

Мать встала из-за стола и прошла до окна, за которым сгущались ноябрьские сумерки.

— Оля, какого ответа ты от меня ждёшь? Хочешь услышать, что я его осуждаю? Я его осуждаю! Да, некрасиво. Неправильно. Надо было этот момент... не знаю... обговорить. Он должен был поставить в известность, что их мероприятие включает в себя и такие активности, но...но я не считаю, что тебе нужно всё бросать, всё ломать. Я так не считаю.

— То есть... — я попыталась сглотнуть, — то есть, выходит, ему ломать можно. Можно топтать, можно плевать. Можно ни в чём себе не отказывать.

— Я этого не говорила, — маму, кажется, задело моё возмущение. — Но нужно понимать, что он — мужчина, а у мужчин свои слабости. Тут семи пядей во лбу иметь не нужно. Любой мужчина готов изменять, если для этого сложатся благоприятные обстоятельства. Это нужно принять. С этим необходимо смириться! Потому я и сказала, ты не в сказке живёшь.

— А отца ты тоже так для себя оправдала? — вырвалось

у меня.

— Отец сам ушёл. Не нужны ему были никакие оправдания, — мать уставилась невидящим взглядом в окно. — Только он сейчас, Оля, совсем ни при чём. Ты о себе должна думать. О своём будущем.

— Мам, я не понимаю...

— А что здесь понимать? — мать посмотрела на меня с недоумением. — Оль, тебе уже к тридцати. Ты не молодеешь. Хочешь, как я, остаться без крепкого плеча один на один с необходимостью выживать? Хорошо ещё, что на тебе детей нет.

Она окинула меня сочувственным взглядом и добавила:

— Хотя и не знаю, хорошо ли...

И тут меня наконец осенило. Тут-то до меня наконец-то дошло.

Она боялась.

Боялась, что мой разрыв с Кириллом приведёт к очевидному — нам снова придётся взвалить все финансовые заботы, а главное, дорогостоящее лечение Ани, на свои плечи.

Профессиональный уход, регулярные поддерживающие процедуры, золотые по ценам лекарства. С её тяжёлой инвалидностью недостаточно было просто что-то колоть и регулярно показываться докторам. Аня месяцами проводила в больницах, и только лишь потому ещё можно было надеяться на положительный прогноз.

Мысли о сестре осели внутри свинцовым грузом.

Спорить и возражать расхотелось.

— То есть твой совет — понять, простить и сделать вид, что это пустяк?

— Ну уж точно не делать из него вселенскую трагедию. Попомни мои слова. Бросишь Кирилла, и такой мужик долго один не останется. Всё при нём. А вот что мы делать будем...

Эти слова не шли у меня из головы даже на следующее утро, когда я, разбитая и потерянная, сидела за своим офисным столом в надежде на то, что расписанный в большом планере фронт работ хоть как-то убедит меня взять себя в руки.

Как бы цинично это ни звучало, и мать, и Кирилл были правы в одном. Если я всё брошу — это всё рухнет в бездну. И я вместе с ним. А вытаскивать меня оттуда никто не будет. Только сама. Всё сама.

На время мне всё-таки каким-то чудом удалось отодвинуть в сторону переживания и заняться работой.

И она даже спорилась. Ровно до тех пор, пока в дверях главной приёмной, которые хорошо просматривались в открытую дверь моего кабинета, не появился Кирилл, поймавший руку своему высокому гостю.

Я смутно помнила, что он упоминал — сегодня ему нанесёт визит тот самый глава холдинга, с которым наша фирма заключила долгожданную сделку.

Я не успела отвести взгляд и попала в его поле зрения.

Гость жал руку Кириллу и что-то ему говорил. Но поймав

мой ошарашенный взгляд, едва заметно кивнул в знак приветствия. В холодном взгляде сквозила... насмешка?

В моих ушах тотчас же зазвучал голос охранника: *«Булат Александрович, да вот... жена мужа разыскивает. Говорит, очень надо»*.

И только сейчас всё сложилось.

С главой холдинга мы уже виделись.

Это он пропустил меня в клуб в ту проклятую ночь.

Это его стоило благодарить за то, что я убедилась в измене Кирилла.

Глава 6

— Оль, поди-ка сюда!

Кирилл смотрит на меня через весь офис, как ни в чём ни бывало. На работе мы делаем вид, что ничего не стряслось.

Муж и рад бы всё до скончания веков сгрести под ковёр. А я... я пока не сообразила, как дальше действовать.

Разговор с матерью выбил меня из колеи, сомнения и страхи заедали здравый рассудок, и сама я себе рисовалась сейчас лихорадочной истеричкой, готовой сорваться у всех на виду, стоит вспомнить, *что* я пережила позавчера.

Заставляю себя отлепиться от места и шагаю навстречу застывшим в дверях мужчинам.

Десятки глаз устремляются на меня. Кажется, я слышу глухой шепоток — сотрудникам наверняка интересно, что происходит.

— Оля, знакомься. Это Булат Александрович Дагмаров. Теперь официально наш партнёр в новом проекте...

Голос Кирилла тонет за шумом в ушах.

Мне очень не нравится, как на меня смотрит этот Дагмаров. Как-то... оценивающе, словно на вещь в попытках угадать для себя её полезность.

— Оля — замечательный дизайнер и организатор. Да и вообще она мне во всём помогает...

К чему эти славословия? Вопросы так и рвутся из меня, но

нельзя устраивать сцен, терять лицо и позориться. Конечно, нельзя. Я всё понимаю.

Поэтому молчу, вежливо улыбаюсь.

Это временно.

Только до тех пор, пока я не решила, как выпутаться из связавших меня по рукам и ногам обязательств.

— ...стоим? Пройдёмте в кабинет.

Зачем? Но я послушно иду, чтобы стряхнуть с себя наконец эти взгляды.

— Оль, — вдруг оборачивается ко мне муж. — Ты же помнишь, что девочки на больничном. Соорудишь нам крепкого кофе?

Ох, господи, так вот зачем меня позвали... Кофе им соорудить.

Я остаюсь в пустой приёмной наедине с кофемашиной. Жаль, ненадолго.

Действую автоматически, разливаю кофе по кружкам и иду в кабинет. В голове — вата, до странности тяжёлая пустота.

— Спасибо огромное, — Кирилл принимает из моих рук кружку.

— Благодарю, — в бархатном баритоне гостя ни намёка на благодарность.

— Оля, мы же можем уже показать наработки? По интервьюерным решениям и всё такое?

Я вскидываю на него удивлённый взгляд:

— Но они же... они ещё не готовы. Там черновики, эскизы...

— Оль, это не важно. Покажи, что у нас есть, — в голосе мужа прорезаются повелительные нотки. Самое время показать, кто тут начальник.

— Тебе же не принципиально? — обращается он к себе-седнику.

— Без разницы, — Дагмаров выглядит так, будто скучает. Будто ему и впрямь без разницы.

Как-то всё это странно...

— Оль, неси свои наработки. Давай-давай. Побыстрей.

Взглядом он меня буквально выпихивает за порог.

Какой смысл возмущаться? Кирилл часто на работе вёл себя так, будто мы едва знакомы. На первых порах меня это даже устраивало. Нравилось его равное ко всем отношение. Кирилл Колесников — образец непредвзятости и справедливости. Работает бок о бок с женой, но никогда этого не выпячивает.

Сейчас любой его приказ, любое распоряжение били по нервам. Так и хотелось в сердцах возразить: *«И ты смеешь сейчас мне указывать! Смеешь чего-то от меня требовать после того, что произошло!»*

Но ведь глупость же. Личное это личное, работа это работа.

И очень правы те, кто старается эти вещи не смешивать. Для своего же блага.

Отерев набежавшие на глаза слёзы, я собрала со стола эскизы и наброски, которые успели накопиться за время работы над новым проектом.

Не время сейчас перебирать и что-то «причёсывать».

Я вернулась в кабинет мужа лишь для того, чтобы застать его на пороге.

— Покажи Булату свои работы. Я вернусь через пару минут. Там какой-то форс-мажор с поставщиком. Вызвали на проходную.

— Кирилл...

Он на миг отнял от уха телефон, ухватил меня за плечо и заговорил вполголоса:

— Оля, эта сделка для нас сейчас — всё, понимаешь? Оставь ты этот свой скорбный вид! Не смей вмешивать в работу наши временные трудности. А они временные — в этом я не сомневаюсь. Удастся впечатлить Дагмарова — и мы будем купаться в деньгах, это я тебе обещаю. У нас всё-всё наладится. Просто поверь. Ты мне веришь? Оля. Посмотри на меня.

Его пальцы больно стиснули моё плечо, вынуждая поднять на него взгляд.

Мне это далось не без труда, но я всё же кивнула. Просто чтобы он оставил меня в покое.

Кириллу этого оказалось достаточно.

— Отлично. Вот увидишь, всё у нас будет замечательно. Побежал. Скоро вернусь.

Муж снова поднёс к уху телефон и уже на ходу раздавал какие-то указания.

— Так и будете стоять на пороге? — низкий голос Дагмарова вывел меня из ступора. — Позавчера ночью вы вели себя куда решительнее.

Я перевела ошарашенный взгляд на гостя. Дагмаров выглядел так, будто именно он был владельцем этого кабинета.

— Несите сюда свои черновики, — пристальный взгляд был непроницаем. — Я не кусаюсь.

Я очень сильно в этом сомневалась.

Глава 7

— Может, нам всё-таки стоит дожждаться Кирилла Михайловича? — я бросила нервный взгляд в спину мчавшемуся к лифтам мужу.

— Почему?

— Потому что он возглавляет проект. Я всего лишь... я просто дизайнер.

— Всего лишь, — тихо повторил Дагмаров. — Вы сами на такую позицию себя определили?

Мне совершенно не нравилось, как разворачивался этот разговор.

— Что значит, сама? Это мои обязанности.

Вместо ответа Дагмаров протянул руку, дёрнул пальцами, молчаливо приказывая отдать ему всё, что я принесла.

Пришлось всё-таки отлепиться от порога, прикрыть за собой дверь и отдать ему свои наработки.

Он положил папку на колени и углубился в изучение её содержимого. Я отошла от него подальше, к рабочему столу мужа.

От незнакомца веяло не только изысканным парфюмом. От него *разило* опасностью.

Я жаждала поскорее расквитаться с этим заданием и сбежать. Напряжения добавляли и очень неприятные воспоминания той проклятой ночи в загородном клубе.

— Неплохо, — хрипловатый баритон отозвался лёгкой дрожью в моём напряжённом теле. — Кирилл упоминал, что вы самоучка. Это так?

Мне пришлось стойко встретить его взгляд — сумрачный, нечитаемый.

— С этим могут возникнуть какие-то проблемы?

Уголок чётко очерченных губ приподнялся, но едва.

— Вы все вопросы в штыки принимаете? Или только мои?

— Почему вы решили, что к вам у меня особое отношение? — нахохлилась я, с запозданием и досадой сообразив, что лишь подтверждаю им сказанное.

Покрытая трёхдневной щетиной тяжёлая челюсть едва заметно дёрнулась, будто он собирался что-то сказать, но передумал. Позволил мне помариноваться в ожидании.

— Нас с вами, Ольга Валерьевна, связало не очень-то приятное воспоминание.

В точку. В самую точку. Да в такую больную, что я задержала дыхание.

И растерялась. Я не готова переводить разговор в эту плоскость.

Никогда не буду готова. Не с Дагмаровым.

Зачем? Для чего?

— Н-не уверена, что стоит.

— Что именно?

— Заводить разговор о таком.

Папка с моими эскизами по-прежнему лежала у него на

коленях, но мой собеседник о ней как будто забыл. Он изучал меня с беспристрастностью академика, обнаружившего у себя во владении любопытнейший экземпляр. Экземпляр чего бы то ни было, но не человека.

— Скажите, ваша демонстративная холодность вызвана тем, что вы часть вины возлагаете на меня?

Сказать, что я опешила — ничего не сказать.

— Простите?..

Дагмарова мой шок не смутил.

— Вы — осознанно или нет — полагаете, что я частично виновен в поведении вашего мужа на той вечеринке?

Дышать стало почти не вмоготу. Какие эскизы, какие черновики... всё сейчас потеряло значение, кроме того, что говорил этот человек.

— Что вы... что вы знаете о его поведении?

— Ольга Валерьевна, — в мимолётной усмешке блеснули крепкие белые зубы, — я владелец этого клуба. Мне известно *всё*, что там происходит.

Волна жара захлестнула меня с головой.

И мы будем работать с этим вот человеком?

На такое я не подписывалась.

На такое муж меня подписал. Который мне изменил, хотя считает, что вовсе и не изменил, а ещё стопроцентно уверен, что у нас всё наладится.

— То есть, — я сглотнула, — то есть вам известно... Вы знаете...

Собеседник кивнул и небрежно, почти рассеянно прошёл рукой по своей тёмной густой шевелюре.

— С кем не случается, верно?

— Что?..

— Праздник был в самом разгаре. Горячительное, танцы, соблазнительная компания...

— С кем не случается?.. — прошептала я. — Знаете, с кем?

Дагмаров в немом вопросе приподнял подбородок.

— Со мной. Со мной не случается! Если бы я оказалась на вашем корпоративе...

— И верно, — внезапно усмехнулся мой собеседник. — Если бы вы там оказались...

Загадочная фраза повисла в воздухе. Но ненадолго, потому что Дагмаров снова спросил:

— Так всё-таки, Ольга Валерьевна... ответьте мне, я тоже виновен? Виновен в том, что муж вам изменил?

Глава 8

— Послушайте...

Я беспомощно замолчала.

Никогда ничьи слова ещё не вводили меня в такой ступор.

Да как можно с такой беспардонностью...

— Не подумал бы, что вы растеряетесь от такого простого вопроса.

Дагмаров беспощадно давил на меня, не давая времени придумать достойный ответ.

Правда, тут я всё же хитрила. Потому что ответ уже знала. Озвучить его не могла.

Или боялась?

Своей глупости и того, что выставлю себя на посмешище.

Я бросила последний взгляд на дверь кабинета в робкой надежде на то, что она откроется и наконец войдёт муж, который меня спасёт.

Но чуда не произошло.

— Да, — с отчаянием загнанного в угол я посмотрела ему в глаза, а обмирала от непонятного страха. — Да, я так считаю.

Твёрдая линия губ дрогнула, будто Дагмаров силился скрыть улыбку. Понимающую улыбку.

— Я подтолкнул его к грехопадению? Так вы это видите?

Да что этот изверг от меня хочет?

Я вспомнила недавние слова матери, которые ранили меня больше, чем я могла себе представить. Вспомнила, как объяснял свой поступок Кирилл.

— Если бы не ваши... увеселения, он бы не стал...

Да он сейчас и впрямь рассмеётся. В отливавших сталью серых глазах забрезжило что-то такое...

— Поразительно.

Я удосужилась приподнять бровь.

— Расшифруйте.

— Поразительно, как отчаянно женщина готова хвататься за любую, даже самую слабую аргументацию. Но всё идёт впрок, если это поможет утвердиться в своём заблуждении.

Он издевался. Даже этого не скрывал.

— А вы что, в свободное время психологом подрабатываете?

— Люблю наблюдать за людьми. Делать выводы. В бизнесе помогает.

— Открою вам секрет, — я подалась вперёд от непреодолимого желания хоть чуть отыгаться. — В бизнесе наш разговор вам не поможет.

— Возможно, — с неожиданной лёгкостью согласился Дагмаров. — Но я не особенно об этом переживаю. Вы ведь сами сказали, вы «всего лишь» и «просто». Вы в нашем с Колесниковым договоре не больше чем функция, инструмент. С инструментом не имеет смысла договариваться. О его чувствах и желаниях нет смысла переживать. Его можно и нуж-

но использовать.

Я ещё переваривала этот циничный ответ, когда наконец-то случилось то, чего я так ждала. Дверь отворилась, и на пороге показался Кирилл.

Да, мы в страшной ссоре.

Да, я на пороге решения плюнуть на всё и уйти. С этой работы, из его жизни.

Но сейчас роднее и ближе Кирилла для меня никого не было.

Он спасёт меня от этого монстра в дорогом костюме.

Этого... этого дьявола в обличье миллиардера.

Кирилл взглянул на меня, и я не сдержалась. Улыбнулась ему, стараясь забыть о нашем госте.

— Всё в порядке? — я обхватила локти ладонями, будто озябла. — Решился вопрос на проходной?

— Да. Там с накладной напутали. Прошу прощения за отлучку.

— Не страшно, — Дагмаров захлопнул папку и передал её моему мужу. — Мы с Ольгой Валерьевной продуктивно провели это время.

Да неужели? Что полезного принёс наш разговор? Разве что седых волос мне добавил.

— Замечательно! — Кирилла впечатлила эта откровенная ложь. — Как тебе наброски? Есть замечания?

Муж повернулся ко мне:

— Ты бы хоть блокнот с собой прихватила. Для заметок.

— Нет необходимости, — Дагмаров указал на папку. — Работы сырые, но перспективные. Меня всё устраивает.

Я уставилась на него, будто надеялась прочесть мысли этого хищника. Искренне говорил или это какая-то многоходовка?

В теории он мог попросить и моего отстранения. Подыщут другого дизайнера. У него специалистов, как и денег, куры не клюют.

— Ну, я же тебе говорил! — Кирилл потряс папкой и передал её мне. — Умница. Да у нас весь штат — большие умницы. Булат, обещаю, это только начало. В перспективе ты убедишься, что не зря выбрал именно нас.

— Не сомневаюсь.

Мои ногти вонзились в несчастную папку с такой силой, что едва её не продавили.

Это ошибка.

Мы совершили большую ошибку, когда заключили этот контракт.

И мы об этом ещё не раз пожалеем.

— Оль, можешь идти, — Кирилл настроился продолжать деловой разговор без моего участия, и я была этому только рада.

Дверь за моей спиной ещё захлопнулась, поэтому я услышала, как супруг с усмешкой спросил:

— Ты ничем её не напугал? Выглядела как школьница у доски.

И ответ:

— Раз уж зашёл разговор... могу я задать личный вопрос?

Дверь закрылась.

И теперь я многое бы отдала, чтобы не покидать кабинет.

Глава 9

— Ты ничем её не напугал? — Кирилл расстегнул пиджак и занял место за столом, вспоминая побледневшее лицо выскочившей за дверь супруги. — Выглядела как школьница у доски.

Дагмаров сложил губы в скупой улыбке и, видимо, посчитал, что вопрос не стоит ответа.

— Раз уж зашёл разговор... могу я задать личный вопрос?

А диалог-то у них налаживается. Наверняка немногим своим деловым партнёрам Дагмаров спешил задавать личные вопросы. Хороший знак.

— Само собой, — Кирилл постарался скрыть улыбку.

— Вы давно вместе работаете?

— С Ольгой?

Собеседник кивнул.

— Я упоминал, что слежу за развитием твоей фирмы уже несколько лет. В рамках перспективного планирования мне важно знать, с кем стоит в ближайшем будущем налаживать связи. Но с супругой твоей познакомился года три назад. Зачто, конечно, — пояснил Дагмаров. — Лично удовольствия не имел до сегодняшнего дня.

— Всё верно, — кивнул Кирилл. — Она три с половиной года назад начала тут работать. Собственно, так мы с ней и познакомились. Ну а через несколько месяцев...

Он улыбнулся и поднял правую руку — в свете потолочных ламп мягко блеснуло обручальное кольцо.

— Время зря не теряли, — едва заметно усмехнулся Дагмаров. — Уважаю решительных людей.

— И практичных, — пошутил Кирилл. — Я сразу понял, что она отличный специалист и не замужем.

У них действительно всё развивалось стремительно. Когда Марина сбежала, бросив на него двухлетнего сына, ему было не слишком-то весело. А ещё приходилось растущий бизнес тащить на себе.

Оля появилась очень вовремя. Будто в ответ на молитвы. Она помогла ему пережить сложные времена, наладить работу в офисе, ещё и для Егора стала именно той матерью, о которой мечтает ребёнок.

Она тоже в сыне души не чаяла. Поэтому не могла Оля всерьёз заявлять, что из-за его мимолётной глупости оставит их, уйдёт из их с Егором жизни.

Он не такая, она не бессердечная.

Нервная временами, порывистая, порой слишком наивная. Но он готов мириться с этими недостатками.

— Рад слышать, что у вас такой отличный деловой тандем. Надеюсь, тут ничего не изменится.

Слова Дагмарова вынули Кирилла из собственных мыслей.

— А с чего бы тут чему-нибудь измениться?

Партнёр смотрел на него без выражения, но в серых глазах

что-то таилось, заставляя мурашки бегать по коже.

— Кирилл, я предпочитаю искренность и прямоту. И рассчитываю на взаимность.

— Без проблем. Буду только рад, если наше общение будет максимально прозрачным.

— Отлично, — кивнул Дагмаров. — Потому что я знаю обо всём, что стряслось на выходных.

Кирилл не сумел сохранить бесстрастность. Глаза сами собой поползли на лоб. Тут же вспомнилось, что они с Дагмаровым виделись на крыльце. При весьма двусмысленных обстоятельствах. Но ведь на крыльце же, а не внутри, не в номерах!

И будто в ответ на его мысли Дагмаров добавил:

— Это мой клуб, Кирилл. Моя территория. Я в курсе всего, что на ней происходит.

Ч-ч-чёрт...

— Не совсем понимаю...

— Я поясню, — Дагмаров бросил взгляд на часы, будто прикидывал, сколько ещё своего драгоценного времени сможет уделить этому разговору. — Мне важно знать, что на полпути ваш деловой тандем не развалится. Что из-за этой... досадной ситуации вы не затеете разводиться. Личное неминуемо повлияет на профессиональное, а дальше проблемы ползут по нарастающей. Мне важно знать, что вы выполните все обязательства по контракту. Я не хочу менять коней на переправе и подыскивать другую фирму вам на замену.

Эти слова стали ушатом холодной воды.

Да он пахал как проклятый, чтобы заключить эту сделку! Он готов душу свою перезаложить, только бы всё выгорело. Всё остальное он уже давным-давно заложил, и если эта сделка сорвётся, он же попросту обанкротится...

— Булат, даю тебе слово, — голос подгуливал, но Кирилл приложил все усилия, чтобы звучать максимально уверенно.

— Никаких проблем не возникнет.

— Почему ты так в этом уверен?

— Да потому что... да Оля всё понимает!

— Вот как?

— Она понимает, что без моей поддержки ничего не потянет. Здесь у неё есть шанс реализоваться. Я всегда её поддержу, помогу и всем обеспечу. Ну она же не дурочка, чтобы после какой-то там вечеринки рисковать карьерой!

— Ну, мы не можем знать наверняка, что творится в голове у женщины. Женщина — великая тайна.

Он... всерьёз или так тонко иронизирует?

— Только не Оля. Она для меня раскрытая книга.

— К тому же, полезная.

Кирилл моргнул и решил для перестраховки идти по пути наименьшего сопротивления.

— Ну... можно и так, конечно, сказать. Она действительно очень полезна.

— Точно, — Дагмаров смотрел на него в упор. — Как инструмент. Или функция.

От неуютного ощущения Кирилл заёрзал в своём директорском кресле.

— Ну, она всё-таки в первую очередь человек, но... мы все по сути чьи-нибудь инструменты и полезные функции.

Всё-таки неудобно в таком ключе думать об Оле. Но ведь она и впрямь очень полезна. Как отличный, идеально работающий механизм. Даже больничные почти не брала. И не жаловалась на переработки. Не каждая так, вообще-то, сумеет.

— Я тебя понял, — отозвался Дагмаров и едва уловимо сменил позу в своём кресле. — Мне действительно важно, чтобы всё в нашей сделке работало как часы.

Он сделал паузу, и Кирилл понял, что стоит ждать продолжения.

— Но если у вас всё-таки не заладится... Не стесняйся обратиться ко мне. Возможно, я сумею помочь.

— Правда? — вырвалось у Кирилла прежде, чем он успел прикусить свой язык.

— Правда, — Дагмаров кивнул. — Мы же партнёры. А своим партнёрам я никогда в помощи не откажу.

Глава 10

— Оль... с тобой всё в порядке?

Я вздрогнула и обернулась. Стоявшая рядом Наташа из аналитического отдела указала глазами куда-то вниз.

Я опустила взгляд и чертыхнулась — под вынутым из кружки чайным пакетиком в моей руке на стол набежала приличная лужа.

— Ох ты ж... — я сунула пакетик в мусорное. — Задумалась.

— Неудивительно, — коллега подала мне влажную салфетку, плеснула себе в кружку кипятку и опёрлась бедром о стол отгороженной от офиса матовым стеклом обеденной зоны. — Супруг твой с этим контрактом всех в постоянном тоне держит. Но то мы, только на работе его терпим. А тебе и дома приходится с ним дело иметь.

Я улыбнулась шутке, чтобы не навлекать на себя подозрения.

— Держусь как-то.

— Справедливости ради, — Наташа подцепила с тарелки печенье, — могу себе представить, какой это прессинг для Кирилла Михайловича. Дагмаров...

Она округлила глаза, а потом закатила их к потолку:

— У нас тут никто до сих пор поверить не может, что контракт реально подписан. И у меня есть теория, что подписан

он кровью.

Наташа хихикнула, а у меня мороз по коже пошёл.

— Почему это?..

— Да чтобы привлечь внимание Булата Дагмарова... не знаю, что твой муж ему пообещал, но боюсь, нам придётся раза три наизнанку вывернуться, чтобы удовлетворить все запросы заказчика.

— Он такой требовательный? — поёжилась я.

— Он мог бы выбрать из *сотен* вариантов, и уж поверь мне, куда-а-а-а более солидных, а выбрал нас, — Наташа загадочно повела глазами и не стала ничего объяснять, видимо, посчитав, что этой информации мне будет достаточно.

Но если она так считала, то была права. Просто мне стыдно было признаться, что я об этом Дагмарове ничего толком-то и не слышала.

Он — гигант бизнеса, птица не нашего полёта. К тому же в вопросах сотрудничества и переговорах я никогда не участвовала. Этим занимались Кирилл и его команда — замы, помощники и прочие.

Быть женой директора фирмы ещё не значит быть посвящённой в его бизнес-дела. По крайней мере в нашей семье это не поощрялось. Я знала только то, что мне полагалось знать. И если уж начистоту, меня такое положение дел совершенно устраивало.

До недавнего времени.

До того как мне очень не посчастливилось пообщаться со

сверхважным бизнес-партнёром моего мужа.

Неприятные воспоминания о беседе с Дагмаровым продолжали меня преследовать, даже когда я вернулась домой, накормила Егора, помогла ему искупаться и уселась собирать наш очередной громадный пазл.

Пока сын увлечённо ползал по полу гостиной, пытаюсь разыскать кусочки хвоста роскошного снежного барса, которого мы с ним собирали уже вторую неделю, я снова прокручивала в голове унижительную беседу.

И попытки её проанализировать никакой ясности не приносили.

— Ма! — Егор победно поднял над головой кусочек и приложил его к краю мозаики. — Подходит?

Он и сам видел, что подходит, но хотел, чтобы я засвидетельствовала.

— Ура! — я изобразила восторг и хлопнула в ладоши. — Егор — ты большой молодец. У меня из-за этого серо-белого меха в глазах рябит. Никогда бы сама не нашла.

Сын смущённо заулыбался и поместил кусочек в законно отведённое ему место, придавил его указательным пальцем и снова посмотрел на меня.

— Мам. А у них правда хвосты такие длиннющие и толстые?

— Правда. Ирбисы в горах живут, в труднодоступных местах и в очень суровых условиях. Им такие хвосты просто необходимы.

— Вот бы его... погладить, — завистливо прошептал сын и потрогал ладошкой нарисованный хвост.

— Ну, потрогать такую кошку можно только если подпустит, а это почти невозможно. Они, Егорушка, дикие. И людям не доверяют. Даже таким добрым, как ты, — я потрепала по волосам посмурневшего сына. — Но знаешь, что?

И почему я раньше не догадалась? За своими бедами и переживаниями совсем не подумала, что можно устроить Егору вожделенную встречу.

— Что? — карие глазёнки уставились на меня, а я уже предвкушала его реакцию.

— Если ты хочешь на такого красавца вживую посмотреть, могу устроить вам встречу на выходных.

В груди разлилось щекочущее тепло, когда Егор хлопнул в ладошки и прижал их к лицу в почти молитвенном жесте.

— Правда?.. — выдохнул он. — А где? А как?

— Так у нас в зоопарке водятся снежные барсы. Просто мы туда с тобой ни разу пока и не ходили. И не только барсы. Там полным-полно всяких-разных животных.

И следующие полчаса восторженный Егор забрасывал меня вопросами о нашем будущем походе в зоопарк.

Я достала планшет, и мы погрузились в изучение места нашего назначения.

Но виртуальный ознакомительный тур по зоопарку пришлось завершить, когда в прихожей хлопнула входная дверь, а спустя минуту на пороге появился Кирилл.

— Привет, — Егор не спешил бросаться навстречу отцу.

— А мы с мамой на выходных в зоопарк поедем!

Муж взглянул на меня, потом кивнул сыну:

— Привет. Молодцы. Прогуляйтесь, конечно.

Его взгляд вернулся ко мне, меж бровей залегла морщина:
ка:

— Оль, укладывай его спать. Нам... нужно поговорить.

Глава 11

— Он весь вечер о тебе спрашивал, — я вошла на кухню, скрестила на груди руки и прислонилась плечом к холодильнику.

— Егор?

Пока я укладывала сына, муж успел на скорую руку перекусить и сейчас запивал свой ужин горячим чаем.

Ещё неделю назад я с удовольствием к нему присоединилась бы.

Мы посидели бы на кухне, глядя из окна на засыпающий город. Поговорили бы о чём-нибудь важном или не очень.

И я бы в который раз поблагодарила высшие силы за то, что послали мне Кирилла.

Сейчас я не знала, куда себя деть от мрачных мыслей и теснившихся в душе вопросов.

— Егор. Кто же ещё?

Кирилл отхлебнул из кружки.

— Ему надо бы уже привыкать, что у меня очень плотный рабочий график сейчас. Дел очень много.

Да почему же он не хотел облегчить мне задачу? Как будто старался ещё ниже упасть в моих глазах.

— Кирилл, ему и шести ещё нет. Что, скажи на милость, он должен понимать? Он ничего тебе не должен.

— Вот видишь, — муж со стуком опустил кружку на стол.

— Вот об этом я и говорю!

— Поясни.

— О том, что ты понимаешь его куда лучше. Ты же видишь, что не сможем мы без тебя, Оль.

— Не смей, — в груди у меня заглохло. — Не делай этого. Так делать нельзя.

— Чего делать нельзя? — прищурился он. — Говорить правду? Когда Марина меня бросила вместе с крохой на руках, ты не представляешь, через что я прошёл. Скольких трудов и нервов стоило не сорваться и не пустить всё под откос. Моя мать с ним сидела, пока я вкалывал, бизнес поднимал, а вечером приходил никакой и замертво валился, плохо помню, как вообще домой добрался. Да, я понимаю, отец из меня так себе, но я работаю для того, чтобы у моего сына была хорошая жизнь. Лучше, чем была у меня, это уж точно!

Я слушала его и не понимала, к чему эти длинные речи. Что он пытался мне доказать? Ну, кроме того, что бросать его — плохая затея.

— Если ты пытаешься убедить меня в том, что без меня ты не справишься...

— Справлюсь, — оборвал меня он. — Я справлюсь, Оль. Я и разбитое сердце залечу, и на работе найду кем тебя заменить. Но Егор-то... как? Как он без тебя? Теперь-то я могу позволить себе и няньку ему нанять, но ты сама понимаешь, что это не выход. Уйдёшь от нас — и на всю жизнь его покалечишь. Ребёнку нужна мать и нужен отец. Особенно Егору,

которого одна мать уже бросила.

Вот так звучало отчаяние? Или бессердечная манипуляция?

Сложно было смириться с мыслью, что я понятия не имела, на что способен Кирилл, если задался целью...

— Мать ему никто не заменит. Но и отца — тоже. Это ты понимаешь?

— Очень хорошо понимаю. Оля, я всё очень хорошо понимаю. И я знаю, что работа — не оправдание.

Кажется, моё молчание настроило Кирилла на оптимистичный лад. Он посчитал, что я согласна с его аргументами.

А я просто пока не находила слов.

Кричать и бить посуду — вариант так себе, когда совсем рядом спит малыш, который понятия не имеет, что стал разменной монетой в торгах собственного отца. Он себе таким образом вздумал прощение выторговать, не иначе.

— Ты всё это понимаешь, но... — я замолчала на середине фразы. Я ведь ждала от него этого «но». Возражение висело в воздухе, невысказанное, но очевидное.

— Но сейчас горячая пора. Оля, ты же видишь, временами мы зашиваемся. Этот контракт требует готовности 24 на 7. У нас попросту нет права на ошибку. Оля...

Он встал из-за стола, приблизился ко мне и безо всякого колебания положил мне руку на талию, легонько притянул к себе.

Я стояла перед ним в какой-то непонятной прострации.

Не спешила от него отстраняться. Тело помнило его и тосковало по утраченной нежности. На миг захотелось просто закрыть глаза, опустить голову ему на плечо и притвориться, что я всё забыла. Что события последних дней были дурным сном, несбывшимся кошмаром...

— Ты не имеешь права забывать о сыне, — тихо откликнулась я, тайком наслаждаясь тяжестью ладони, лежавшей на моей талии. — Да, на работе сейчас тяжело, но это не повод...

— Я услышал тебя, — доверительно шепнул супруг и заглянул мне в глаза. — Оль, я согласен. Я буду уделять ему время.

Часть меня успела порадоваться этой победе, прежде чем...

— У тебя есть отличный шанс доказать это на деле, — я подавила желание положить ладони ему на грудь, как часто делала, когда мы говорили с ним по душам.

— Как? Расскажи.

— На выходных я пообещала ему зоопарк. Вот вместе и пойдём в зоопарк.

Кирилл нахмурился. Моё сердце упало.

— Что такое?

— Оль, я буду занят на выходных. У меня важная встреча

— Встреча? Какая встреча? С кем?

— С Дагмаровым. Нам ещё многое нужно с ним обсудить и...

Я отцепила его ладонь от своей талии.

— Ну конечно. С твоим ненаглядным Дагмаровым...

Всё во мне вибрировало от обиды за сына.

— Конечно. Контрактные обязательства превыше всего.

Уж точно превыше меня и Егора. Наверное, я ещё благодарной остаться должна, что это не встреча с какой-нибудь служительницей древнейшей профессии, на которую я должна просто закрыть глаза. Ведь это её работа!

Я развернулась и пошла прочь из кухни в дальнюю спальню, где ночевала с тех пор, как вернулась из злополучного клуба.

Из клуба этого гада Дагмарова!

Пусть себе встречаются. Пусть договариваются.

Но я ни за что не позволю Кириллу испортить сыну его первый поход в зоопарк.

Глава 12

— Мам, а они мороженое кушают? — Егор во все глаза следил за отдыхающими на каменистом берегу белыми медведями.

Я смахнула с накренившегося вафельного рожка подтаявшее мороженое и облизнула палец.

Вкусно.

— Сомневаюсь. Хотя, думаю, они не отказались бы. Но, видишь ли, у них тут своя диета. Что подряд не кушают.

— А разве же мороженое — это что подряд? — удивился сын и вернулся к своей подтаявшей сладости.

Я рассмеялась, присела перед ним на корточки и запрела выбившийся у него из-под шапки непослушный русский вихор.

— Зависит от обстоятельств.

— Мороженое — это же вкуснота, — задумчиво проговорил Егор.

— Я и не спорю. Ты не налегай. Ешь только то, что подтаяло. Не хватало ещё простуду схватить.

Мороженое Егор получил исключительно потому что, на его счастье, выходные в Москве выдались аномально тёплыми. Будто сама погода благоволила нашей поездке.

От вольеров сына приходилось оттаскивать. Зато я уже точно знала, что дарить ему на день рождения. Раз уж у нас

юный зоолог и любитель дикой природы растёт.

У нас...

У нас ли?..

— Мам.

— Ну? — я отогнала от себя печальные мысли.

— А мы же ещё раз сюда придём?

— Не посмотрелся на своих барсов? — усмехнулась я. —

Я же тебе вон сколько фотографий нащёлкала.

— Фотографии — это не то, — вздохнул Егор.

Он затосковал по снежным красавцам, стоило нам от них отойти, и его искренняя печаль от необходимости с ними расстаться умиляла. Кажется, Егор задался целью стать их приятелем и навещать так часто, как только сумеет.

Господи, только что с нами-то будет в этом недалёком будущем, которое сейчас пытался распланировать для себя сын?

Знать бы...

— Хорошо, — я сглотнула. — Конечно. Раз уж ты задался целью с половиной зоопарка передружиться, то обязательно вернёмся. Давай весной, когда потеплеет? Ну или на зимние праздники.

— И папа поедет?

Задачу мне Егор не облегчал. Я стиснула зубы и кивнула.

— Очень на это надеюсь.

— А тётя Аня? — тихо добавил сын, когда мы всё-таки медленно двинулись дальше, попрощавшись с полярными

медведями. — Может, ей тогда уже будет получше? Может, она тоже с нами поедет?

Моё ж ты золотое сердечко...

Лечение давало свои результаты. Врачи даже делали осторожные прогнозы: если положительная динамика сохранится, не исключено, что частичный паралич, порождённый недавним инсультом, получится преодолеть.

— Конечно, возьмём, — я потёрла уголок глаза, чтобы подкатившие слёзы не пролились.

Боже, что я делала? Зачем? Чтобы потом сравняться с Кириллом в его сомнительном таланте обещать сыну то, чего он не в состоянии сделать?..

Благо, Егор не стал заострять внимание на своих наполеоновских планах. Только робко мне намекнул, что под Новый год мечтает об экскурсии в «Детский мир».

Ну, держитесь, полки с игрушечными зверьми...

Уверена, тут-то Кирилл ему ни в чём не откажет, и к Новому году детская превратится в настоящий плюшевый зверинец.

Наверное, и на этом спасибо стоит сказать. На подарки сыну он никогда не скупился.

Не все родители имеют возможность проявлять свою щедрость. Об этом тоже не стоило забывать.

Нам с Аней в детстве так не повезло. Семья жила исключительно скромно, и каждая новая игрушка была событием.

Кирилл, на самом деле...

— Мам, смотри!

Я и не заметила, как мы оказались у главного входа, от которого навстречу нам шагал... Кирилл. Но не один, а в компании Дагмарова.

Я в растерянности следила за тем, как Егор помахал отцу.

Мужчины в осенних пальто поверх деловых костюмов неспешно приблизились. Я неотрывно следила, как муж по-взрослому за руку здоровается с сыном и так же по-взрослому представляет его своему компаньону.

На суровом лице Дагмарова не дрогнул ни один мускул. Надо признать, он отыграл свою роль на отлично. А Егор был в восторге и от встречи, и от того, что его знакомят с каким-то наверняка очень важным человеком, раз уж он явился в зоопарк в деловом костюме.

К моему удивлению, Дагмаров завёл с Егором вежливый разговор. Кирилл этим воспользовался:

— Привет.

— П-привет, — я смотрела на него во все глаза.

Ситуация выглядела какой-то... не слишком реальной.

— Как вовремя мы подъехали. Вы уже весь зоопарк обошли?

— Мы... да. Мы не везде... слушай, как ты тут оказался? Мой ошарашенный вид его позабавил.

— Что, сумел удивить?

— Да не то слово...

Муж пожал плечами:

— Просто так вышло. Ехали вместе с Булатом со встречи, и я вспомнил... Короче, вот. Остановились у зоопарка. И я очень рад, что успели. Думал сначала тебе позвонить, но потом... захотелось сделать сюрприз. Думал, если уж не найду, тогда и позвоню. Но всё удалось, как видишь.

Я смотрела в его улыбающееся лицо и пыталась искренне порадоваться, что всё и впрямь так удачно сложилось.

Но пока не получалось.

— Ясно. Только... *он* что здесь делает? — шепнула я, указав взглядом на беседовавшего с Егором Дагмарова.

Глава 13

— Он? — Кирилл обернулся, будто успел забыть, с кем сюда заявился. — Да просто так вышло. Мы были на объекте, осматривали помещения, согласовывали кое-какие вопросы с подрядчиками. А потом... Ну, слово за слово, я обмолвился, что вы без меня прогуляться пошли, и прямо с объекта мы сменили маршрут и заглянули сюда.

Я пыталась переварить его путаное объяснение.

— Вы с ним теперь такие больше друзья?

— Оль, а что за сарказм? К Дагмарову-то у тебя какие претензии?

— Никаких, кроме того, что вы с ним теперь неразлучны, — я ревниво следила, как Егор с энтузиазмом указывал пальцем куда-то вглубь зоопарка. Его взрослый собеседник слушал, время от времени что-то спрашивая.

— Я уже тебе говорил, твоё умение накручивать себя ни к чему хорошему не приводит, — Кирилл достал из кармана брюк телефон и взглянул на часы. — Начинаются какие-то подозрения, претензии, ты начинаешь докапываться до каких-то мелочей и пустяков. Ты хоть сама это понимаешь?

— Не смей мне лекции читать, — прошипела я.

— Так веди себя таким образом, чтобы я этого не делал! — громким шёпотом отозвался муж. — Давай ты свою энергию не на оценку своего начальства направишь, а на то, что-

бы перейти от эскизов к делу.

На время я оставила без внимания его начальственный тон и совершенно незаслуженный упрёк в своей лени.

— Что значит «начальства»?

Кирилл закатил глаза, без слов давая понять, как его утомила моя несообразительность.

— Оль, он наш заказчик. Сейчас его слово — закон. Считай, теперь у тебя не один начальник, а двое. На то время, пока действуют контрактные обязательства.

Воспользовавшись моим немым шоком, он провёл указательным пальцем по кромке моего свитера легонько постукал по ключице:

— Да, и девочкам из своего отдела об этом напomini. Нам с Булатом нужны результаты. Пусть они поменьше слюной на него капают и пореже в курилках его обсуждают, а делом занимаются. Ты несёшь за это прямую ответственность. Поняла?

Если за наш семейный поход в зоопарк я должна была расплачиваться вот так, унижением, то мне таких походов не нужно.

И даже все мысли об общем благе сейчас плохо работали.

— Кирилл, ты вообще для чего сюда явился? — я оттолкнула его руку. — Чтобы по рабочим вопросам мне разбор полётов устроить? Так у нас для этого планёрки имеются.

Кирилл помрачнел.

— Я приехал, потому что понимал, что обидел тебя. И

Егора. Но ты сама начинаешь...

— Это я начинаю? — во мне всё бурлило от возмущения. Я едва сдерживалась от того, чтобы не заговорить в полный голос. И плевать, кто там и что услышит.

— Ты в такие моменты начинаешь на маму свою походить. Кривишься от недовольства, выискиваешь, за что зацепиться, — Кирилл схватил меня за руку и больно сжал запястье.

Я даже охнула. От такой-то хватки на коже обязательно останутся синяки.

— Оля, в который раз тебе напоминаю, что я отдаю себе отчёт: нам обоим сейчас нелегко. Но вот так и проходят проверку на профессионализм. Бриллианты рождаются под давлением, понимаешь?

— Оставь свои ювелирные аналогии при себе! Если ты сомневаешься в моём профессионализме...

— Я сомневаюсь в том, что ты эмоционально выводишь всё, что на нас свалилось.

— На нас? — меня снова ожгло огнём. — На нас? А на тебя-то что свалилось, скажи, пожалуйста? Это я поехала в частные владения со всяки...

— Прошу прощения, у вас всё в порядке?

Низкий голос Дагмарова, оборвал меня на полуслове. Я заморгала, с ужасом осознав, что в пылу ссоры окружающий мир перестал существовать. Внутри горело от обиды и несправедливости.

— Всё в полном порядке, — Кирилл напоследок снова

сжал моё несчастное запястье и отпустил, повернулся к сыну. — Вы нас извините. Увлёклись, обсуждая рабочие перспективы.

Дагмаров кивнул, опустив взгляд на Егора:

— Мы с моим новым знакомым тоже кое-что обсудили, и я решил внести несколько изменений в планировку внутренних помещений.

Я внутренне застонала. Господи, только не это.

Ведь всё же уже давным-давно решено, все правки учтены, все вопросы согласованы.

Но я стояла как статуя, а в голове металось это проклятое *«Бриллианты рождаются под давлением»*.

Подняла взгляд на Дагмарова:

— И что именно вы хотите там изменить?

— Расширить и разнообразить зоны отдыха. Егор Кириллович, — он вновь опустил взгляд на моего сына, — только что внёс очень ценные замечания.

Глава 14

— Простите... вы это серьёзно?

Дагмаров и бровью не повёл:

— А вы что, не привыкли прислушиваться к мыслям собственного сына? Уверен, вы знаете, есть такое мудрое изречение...

Я стиснула зубы с такой силой, что они натурально скрипнули. Только заикнись про «устаи младенца», только попробуй...

Но Дагмаров вовремя перехватил мой налившийся кровью взгляд и умудрился верно его истолковать. Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

Надо же. Неужели этот раунд за мной?

Так и оказалось.

Дагмаров промолчал, но в повисшей между нами паузе лишь он и я поняли, что обменялись невербальными «шпильками».

— Егорка, да ты, выходит, талант? — голос Кирилла расщёк натянувшуюся между мной и собеседником невидимую струну. — А сын-то у меня с деловой хваткой. Вот кого нужно было на наши первые переговоры брать!

Егор заулыбался, бросая застенчивые взгляды на Дагмарова.

Господи, только не это. Не хватало ещё, чтобы он сво-

им новым знакомым впечатлился не меньше, чем всем, что успел увидеть сегодня в зоопарке.

— Так а если серьёзно, Булат? Ты действительно надумал внести в проектную документацию какие-то изменения?

Дагмаров взглянул на партнёра:

— Мне идеи Егора показались исключительно здравыми. Я планирую перевезти в новый комплекс весь головной офис. В штате полно сотрудников с маленькими детьми. Признаюсь, когда мы разрабатывали этот проект, я не особенно думал о том, сколько у нас семейных людей. И стандартными детскими комнатами не хочу обходиться.

— Но не организовывать же в здании целый детский сад, — Кирилл выглядел удивлённым.

— Речь не об этом. Просто детальнее проработаем зоны отдыха, с учётом пожеланий именно тех, кому в них положено отдыхать.

— А что же вы сразу об этом не подумали? — вырвалось у меня. Вот они сейчас об этом так запросто рассуждают, а нам всем отделом над их новыми хотелками корпеть сверхурочно. Сроки-то поджимают!

— Оля! — нервно осадил меня муж. — Веди-ка себя подержаннее. Что за тон?

— Нет, вы правы, — Дагмаров даже не взглянул на Кирилла, обратив всё внимание на меня. — В этом мой большой недостаток.

Ну надо же. Этот человек что-то знает о самокритике?

— Не уверена, что понимаю, о чём вы говорите.

— Я крайне далёк от проблем семейных людей. Порой их потребности выпадают из поля моего внимания, что очень прискорбно.

Ах вот оно что. Не женат. И без детей.

Удобно, наверное. Таким акулам легче плавается — ни тебе настоящих привязанностей, ни «балласта». Живи в своё удовольствие. И ни перед кем не придётся оправдываться, если вдруг ненароком и загулял на каком-нибудь корпоративе.

Я украдкой бросила взгляд на мужа, и заметив его вежливую улыбку, почему-то стала гадать, а не позавидовал ли он хотя бы слегка своему крутому партнёру?

Сейчас я могла бы поверить, что завидовал. И, может быть, не слегка.

— Действительно, очень прискорбно, — внутренняя боль вынуждала хоть как-то выпускать её из себя, пусть потом я и буду жалеть обо всём, что сказала. — И когда вы планируете сформулировать нам техзадание? Учтите, время идёт, а я не горю желанием сидеть за перекраиванием чертежей круглые сутки.

Дагмаров оценил мою дерзость. Едва заметно кивнул, проигнорировав все мои «шпильки», будто они его и не касались.

— Мы всё с вами обсудим в ближайшее время.

— Оля, твоя забота — выполнять поставленные перед то-

бой задачи, а не оспаривать пожелания заказчика, высказанные к тому же *в корректной форме*.

Это был прозрачный намёк на то, что я-то как раз была максимально далека от корректности.

Господи, как я устала...

Я подалась вперёд, взяла Егора за руку.

— Я вас слышала, Булат Александрович. Хорошего дня. С вашего разрешения, мы продолжим прогулку.

Кирилл порывался что-то сказать, но я качнула головой:

— Мы не будем вас больше задерживать и отвлекать от работы.

Но было бы верхом наивности понадеяться, что мой де-марш останется без ответа.

— Дома обязательно поговорим, — успел шепнуть мне муж.

Егор в это время протянул свободную руку Дагмарову, и тот её пожал, выразив надежду на скорую новую встречу.

Размечтался.

Я буквально заставила себя не ускорять шаг, чтобы не вынуждать сына за мной поспевать.

— Мам?

Мы почти миновали главный вход, и я гадала, где лучше переждать время до приезда такси

— М? Что такое?

— А ты с Булатом Александровичем попрощалась?

— А? — я даже остановилась. — Я... Да. Я же пожелала

ему хорошего дня. Почему спрашиваешь?

— А он на нас смотрит. Папа что-то ему говорит, а он на нас смотрит.

Меня отчего-то бросило в жар.

— Это потому что он невоспитанный. Ну ты-то хоть не смотри, — взмолилась я, увлекая сына из ворот налево.

Шалившее воображение теперь позволяло спиной чувствовать этот пристальный взгляд.

Но это ещё полбеды. Впереди маячил обещанным Кириллом разговор.

Я позволила себе вольность в беседе с его дражайшим партнёром. И муж мне благодарен за это, конечно, не будет.

Уже вечером я убедилась в верности своих выводов.

Глава 15

— Елена Сергеевна, не беспокойтесь. Мы с Егором в зоопарке гуляли. А на следующих выходных я вам его привезу. Вы простите меня, ради бога. Я в последние дни так замоталась...

Сын вопросительно взглянул на меня, не спеша доедать свою гречку.

— А ну-ка не сачковать, — прошептала я, указав подбородком на тарелку. — Доедай. Одним мороженым сыт не будешь.

— Бабушка?

— Бабушка, — кивнула я. — Думала, мы к ней на обратном пути заглянем.

Теперь меня мучило чувство вины. Я так расстроилась и разозлилась, что усевшись в такси, ни о чём больше не думала, кроме того, как поскорее добраться домой. А ведь мы ещё на прошлой неделе со свекровью договаривались, что на чай к ней с Егором заедем.

Благо мать у Кирилла была добрым и понимающим человеком.

— Глупости, — возразила она. — Жду вас на следующих выходных. Или сама среди недели заеду.

— Конечно, приезжайте. В любой из вечеров.

Из-за нового договора мы порой засиживались в офисе

допоздна, но не настолько, чтобы не суметь спланировать её визит.

— Вот и отлично. Оль, ты мне только скажи, у вас всё дома в порядке?

Я перевела взгляд на сына, послушно доедавшего ужин. Рядом с ним на кухонном диванчике сидел его новый друг — купленная на территории зоопарка плюшевая игрушка снежного барса. Феликс.

У Егора все игрушки носили имена. Он считал большим неуважением оставлять своих друзей безымянными.

— У нас... да, всё хорошо. А что?

В трубке послышался тихий вздох.

— Ты только ничего не подумай... глупость, конечно, но вот, знаешь, не идёт из головы.

Я невольно поёжилась.

— Мне, Оля, сон недавно приснился. Плохой сон. Нехороший.

Я растерянно молчала, пытаюсь сообразить, смогу ли убедительно соврать.

— Елена Сергеевна...

— Да я знаю, знаю. Вот умом понимаю, что ерунда, а сердце ну не на месте.

Я отошла от стола:

— У нас правда всё хорошо. Вам не о чем переживать.

— Ну дай бог. Дай бог. Но если что — вы звоните.

Я только и успела заверить её, что, конечно же, непременно

но, когда в прихожей послышался шум.

— Тарелку в раковину, — велела я справившемуся с гречкой Егору. — Чай будешь?

— Позже, — пискнул он. Схватил своего Феликса и помчался в прихожую.

Они с Кириллом о чём-то заговорили, а я занялась посудой, стараясь успокоить нервы. А они, проклятые, снова начинали шалить, стоило Кириллу переступить порог квартиры.

— ...вообще не ожидал ...поладили ...он, Егор, о-о-очень важный человек, — доносилось до меня сквозь шум воды.

Кирилла тоже впечатлила встреча в зоопарке. С сыном я о ней разговор не заводила. Мне нужно остыть, прежде чем вспоминать, сколько работы нас ждёт из-за смены настроений заказчика.

— Вы уже поужинали?

Я вздрогнула и едва не выронила скользкую от пены тарелку.

Голос мужа звучал очень близко, слишком близко. Я кожей чувствовала его у себя за спиной.

— Егор поужинал. Я — позже. Ты голоден?

— Нет, — муж прислонился боком к ребру столешницы, посмотрел на меня. — Мы с Булатом успели перекусить в ресторане.

Я кивнула.

— Ясно. Одной головной болью для меня меньше.

— Оль, а что с настроением?

Я смахнула со лба выпавшую из узла прядь:

— Ничего. Не будем об этом.

Кирилл вздохнул, помолчал. А потом вдруг протянул ко мне руку и приобнял за талию.

Я остолбенела. Перевела на него ошарашенный взгляд.

— Ты... что делаешь?

Кирилл придвинулся ко мне вплотную и вынудил повернуться к нему всем корпусом.

— Хочу улучшить тебе настроение. И знаю, как это сделать.

Ах, он знает... Он знает!

— Отпусти меня, — процедила я. — Немедленно.

— Оль...

— Ты меня слышал?

Он нахмурился:

— Всё ещё злишься?

— Злюсь? — меня распирало от гнева. — Кирилл, ты настолько далёк от реальности, что подумал, я спущу твой блуд на тормозах?

Его взгляд потускнел, хотя ещё мгновение назад блестел от предвкушения.

— Значит, тут у нас всё по-старому. Я понял, — он отступил, сунул руки в карманы брюк. — Хорошо. Я буду думать, как своё поведение исправлять. А ты, дорогая моя, подумай, как исправить своё.

— Ты вообще на что намекаешь?..

— На то, чтобы ты больше не смела так с Дагмаровым разговаривать, — в голосе Кирилла зазвучала сталь. — Тот факт, что ты моя жена, не снимает с тебя всей остальной ответственности. Веди себя профессионально.

— Профессионально — это ковриком ему под ноги стелиться? — прошипела я, не помня себя от накатившей обиды и злости.

— Если нужно, то и стелиться, — отрезал муж. — Потому что, Оля, в ближайшее время тебе придётся работать под его прямым руководством.

Глава 16

— Извини, что ты сказал?..

Вся кровь отлила от лица, и даже голова слегка закружилась.

— Я сказал, что в ближайшее время ты будешь работать под непосредственным руководством Дагмарова.

— Кирилл, это... плохая шутка. Совсем не смешно, — я вслепую потянулась за кухонным полотенцем, чтобы спрятать в нём задрожавшие руки.

Муж тут же поморщился.

— За кого ты меня принимаешь? С чего бы я стал говорить подобное в шутку?

И моя надежда на то, что супруг просто решил жестоко меня разыграть, быстро развеялась.

— Кирилл, я не... не понимаю. Почему это я работаю теперь у него под началом? На каких основаниях?

— На таких, что необходимые правки в проекте должны быть внесены оперативно и под его полным контролем. А он не будет мчаться в наш офис каждый раз, чтобы их проверить и согласовать.

— Кирилл, для этого есть телефон и интернет.

— Оля, давай не разводит драму! Я не собираюсь оспаривать его методы ведения бизнеса. Это понятно? Раз он так хочет, так и будет. А хочешь претензии предъявлять, так Его-

ру их предъяви.

На мои округлившиеся глаза он дёрнул плечом:

— Ну а что? Это вообще-то с его лёгкой руки Дагмарову вздумалось правки вносить. Вот на него и сердись.

Я не нашлась, что на это ему возразить, а уже с начала новой рабочей недели весь наш отдел временно переехал в роскошный офис Дагмарова.

Впрочем, мне единственной от этого переезда было не по себе. Девочки, работавшие под моим руководством, были в восторге и к концу первого рабочего дня умудрились пере-знакомиться едва ли не с половиной сотрудников, трудившихся с ними на этаже.

— Ольга Валерьевна, вы их зону отдыха видели? — сдавая мне на проверку материалы, Лена из младших специалистов закатила глаза. — Я тут подумала, что стоит взять на вооружение их фитостены. Может, обыграем как-нибудь этот элемент?

Все так и рвались выполнить пожелания заказчика на пять с плюсом. Должно быть, лишь я не жаждала угодить временному начальству любым известным мне способом.

Но это, конечно, исключительно моя проблема, ничья больше. Это мы с Дагмаровым характерами не сошлись. У остальных проблем с «совместимостью» не возникало.

И я им даже немного завидовала.

Я забрала Ленины наработки и пообещала подумать над идеей с фитостенами.

Очнись, Колесникова, нельзя впутывать личное в профессиональное. Дагмаров в первую очередь наш приоритетный клиент. Твоя задача — его ублажить.

И я умудрилась покраснеть, даже просто в уме произнеся это слово.

Господи, что за похабщина. Моя задача — внести все правки в проект так, чтобы клиент остался этим проектом доволен.

Это залог моего оперативного возвращения в родной офис.

Я уже по нему скучала!

Хоть Кирилл и заявил, что будет очень часто сюда навещаться, верилось в это слабо. У него и так работы хватало.

— Соберись, тряпка, — прошептала я себе и вернулась к эскизам.

Но надолго мне в работу погрузиться всё-таки не позволили.

— Как вам у нас? Есть какие-нибудь замечания?

Я оторвала взгляд от сверяемых чертежей. В дверях выделенного мне кабинета, обставленного по последнему слову офисной техники, стояла миловидная девушка с папкой в руках.

— Извините, не представилась. Олеся. Помощница Булата Александровича. Ну, одна из, — улыбнулась она.

— О-о-о, — я слегка растерялась от такого внимания. — Приятно познакомиться, Олеся. Я Ольга. И всё замечатель-

но. Всё... всё в полном порядке.

— Отлично, — кивнула она. — Но мне всё же поручено вам передать: если будут какие-то пожелания, замечания и вопросы, смело обращайтесь ко мне.

Надо же, какая предусмотрительность со стороны нашего нового «хозяина».

— Благодарю вас. Обязательно.

— Договорились, — новая вежливая улыбка. — И ещё кое-что. Когда с самыми важными делами закончите, загляните, пожалуйста, в кабинет Булата Александровича. Он просил передать, что будет вас ждать.

Я уставилась на Олесю:

— В смысле... сегодня? Сейчас?

— Когда закончите со своими делами, — повторила она. — Булат Александрович не хочет отвлекать вас от важной работы.

И что это значит? Что вызывал он меня к себе в кабинет по вопросу, к работе не имевшему отношения?

Олеся ушла.

Я с пять минут просидела, елозя невидящим взглядом по чертежам.

Сдалась. Встала из-за стола, поправила свой строгий серый костюм и направилась к выходу.

Но ощущение было такое, что отправляюсь не на беседу к начальству, а в логово льва.

Глава 17

— Входите, Ольга Валерьевна. Без стука. Булат Александрович у себя.

Я опасливо кивнула красивой секретарше, сидевшей за своим столом в роскошной приёмной генерального.

Господи, она-то меня откуда знала? Я тут и дня не проработала.

Я нажала на ручку двери, подавив трусливое желание всё-таки постучать.

Единственным *настоящим* желанием было наплевать на то, что обо мне подумают, и броситься наутёк.

Может, меня признают невменяемой и отстранят. И мне не придётся больше с ним говорить.

Но рука моя уже толкнула дверь, а ноги переступили порог кабинета.

Так вот где работают сказочные миллиардеры...

Кабинет Дагмарова по размерам, кажется, занимал половину этажа. Сочетание английского стиля и неоклассики. Тёмное дерево, мягкий свет, матовая кожа, пол из серого камня — сдержанно элегантный дизайн. До странности уютное впечатление.

Противоположная стена кабинета — сплошное окно с головокружительным видом на город.

— Одобряете?

Сидевший за столом хозяин этого великолепия поднял на меня взгляд, и я почувствовала себя так, будто меня поймали с поличным.

Соберись, Ольга.

— Впечатляющий интерьер.

Дагмаров сделал приглашающий жест в сторону кресел у стола.

— Одна Лондонская фирма им занималась. Передам им ваши слова одобрения.

Юмор такой?..

— Это совершенно необязательно.

Преодолевая внутреннее сопротивление, я опустилась в гигантское кресло, которое окунуло меня в роскошный уют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.